

Очищение озера Сидро проходило тихо, а слухи о лунном духе постепенно распространялись по тавернам и улочкам Мондштадта, принося нотку таинственности в жизнь города, окутанного тенью Дракона Востока. Чанъэ по-прежнему вела себя сдержанно: большую часть времени она проводила в своем жилище, осваиваясь с собственной силой, либо прогуливалась с Нефритовым Зайцем по безлюдным уголкам города, не переставая наблюдать за происходящим.

В тот день после полудня, когда солнце светило особенно ласково, Чанъэ сидела на скамье на городской площади, наблюдая, как дети гоняют голубей, и слушая легкую мелодию в исполнении бродячего барда. На мгновение она забыла о своих тревогах. Нефритовый Заяц дремал у ее ног, подергивая длинными ушами в такт музыке.

— О, похоже, наш лунный дух наслаждается послеобеденным отдыхом в Мондштадте, — раздался рядом знакомый голос с улыбкой в интонации.

Чанъэ подняла голову и увидела капитана кавалерии Кэйю, который неизвестно когда появился рядом. Он, как всегда, выглядел непринужденно, перекатывая в пальцах монету моры.

— Капитан Кэйя, — Чанъэ слегка кивнула, ее голос звучал мягко. После нескольких встреч она сохраняла вежливую настороженность по отношению к этому пронзительному капитану с загадочным взглядом.

— Не стоит церемоний, — Кэйя естественно присел на другой край скамьи и обвел взглядом площадь. — Дух свободы Мондштадта всегда помогает расслабиться, не так ли? Особенно после такого... небольшого инцидента в Шепчущем лесу.

Он сменил тон и, казалось бы, невзначай спросил:

— Кстати, госпожа Чанъэ, когда вы очнулись у озера Звездопад, не случилось ли с вами чего-то необычного, помимо чувства растерянности? Например... странные колебания стихий или, может быть, вы слышали какие-то странные звуки?

Опять. Чанъэ сразу поняла, что это очередная попытка Ордо Фавониус выведать ее происхождение, возможно, связанная с расследованием дела Дракона Востока. Она не могла молчать, но и раскрывать слишком много было нельзя. Пожалуй... можно было приоткрыть завесу над некоторыми незначительными предчувствиями. Это одновременно продемонстрирует ее полезность и направит следствие в нужное русло.

Она опустила веки, тонкие пальцы мягко скользнули по подолу платья, изображая задумчивость и легкое беспокойство, и тихо произнесла:

— Что-то необычное... я не могу вспомнить наверняка. Только... до и после того, как я очнулась, мне постоянно снились смутные сны.

— Сны? — Кэйя приподнял бровь, явно заинтересовавшись.

— Да... — Чанъэ подбирала слова, ее голос был таким тихим, словно она боялась спугнуть видение. — Во сне... мне казалось, что я вижу древние руины, окутанные яростным ветром... слышу печальный рев дракона, а еще... фигуры в странных черных балахонах, шепчущие зловещие слова... они пытались усилить эту печаль.

Она описывала именно то, что происходило в логове Ужаса Бури с участием Ордена Бездны, но облекла это в форму снов и неясных впечатлений. Она подняла глаза на Кэйю, и в ее чистом взгляде читалось умеренное замешательство:

— Эти шепотки вызывают такое неприятное чувство, они чем-то похожи на дыхание Бездны, которое я ощутила в Шепчущем лесу. Капитан Кэйя, может ли это... быть связано с недавними бедами Мондштадта?

Кэйя перестал крутить монету. Его сапфировые глаза слегка сузились, изучая девушку. Выражение лица у нее было искренним, с легким оттенком тревоги, и не казалось притворным. Более того, упомянутые ею руины, рев дракона и шепчущие в черных балахонах полностью совпадали с крупными данными информации, которыми располагал Орден о Драконе Востока и Ордена Бездны! Как чужестранка, только что прибывшая в город и страдающая от потери памяти, могла знать об этом?

Была ли это особая способность восприятия? Или же... ее растерянность была лишь прикрытием для чего-то иного?

На лице Кэйи снова появилась улыбка, но в ней прибавилось задумчивости.

— Занимательный сон. Печальный рев дракона и неприятный шепот... это определенно не к добру. Благодарю вас за откровенность, госпожа Чанъэ. Возможно, это даст нам новую пищу для размышлений.

Он встал и изящно поклонился:

— У меня еще есть дела по службе, не буду мешать вам наслаждаться солнцем. Да хранит вас Анемо Архонт.

Провожая взглядом уходящего Кэйю, Чанъэ тихо выдохнула. Она знала, что семя посеяно. Ордо Фавониус, особенно Джинн и Кэйя, теперь наверняка будут уделять больше внимания роли Ордена Бездны в инциденте с Драконом Востока.

Несколько дней спустя, по приглашению Лизы, Чанъэ вновь переступила порог огромной библиотеки Мондштадта. Здесь царили тишина и аромат старых книг.

— Малышка, ты тоже разбираешься в звездном небе? — Лиза, лениво опираясь на стеллаж, кончиками пальцев погладила корешок древнего фолианта и спросила как бы невзначай: — Слышала на днях от Кэйи о твоих снах, они, кажется, затрагивают... довольно древние образы.

Чанъэ встрепенулась, понимая, что Лиза ведет более тонкую и глубокую игру. Она подошла к подвешенной звездной карте, подняла голову к ложному небу Тейвата и тихо сказала:

— Госпожа Лиза, я просто... мне кажется, что здешние звезды намного молчаливее, чем те, что на моей родине... и намного дальше. словно между ними и нами натянута вуаль, сквозь которую ничего не разглядеть.

Она протянула палец и указала на пустой участок карты, где, согласно ее памяти об игровой карте, должна была находиться яркая звезда:

— Иногда я думаю, а целостно ли это небо? Быть может, некоторые звезды, которые когда-то существовали, были забыты или... скрыты?

В глазах Лизы промелькнуло неподдельное изумление. Как гений Академии Сумеру, встречающийся раз в двести лет, она, конечно, знала о запретных знаниях, касающихся звездного неба и ложного неба. Неужели эта хрупкая на вид чужестранка способна коснуться столь глубоких тайн?

— Забытые звезды... — пробормотала Лиза. Она подошла ближе и понизила голос: — Малышка, у тебя удивительная интуиция. Но о таких вещах в Мондштадте лучше помалкивать.

Ее тон звучал как предупреждение, но в нем сквозило тонкое признание, словно она нашла родственную душу.

— Я понимаю, — послушно кивнула Чанъэ и вовремя сменила тему, начав расспрашивать Лизу о распространенных растениях и минералах Тейвата, словно ее предыдущие слова были лишь случайной мыслью.

Уходя из библиотеки, Чанъэ знала, что оставила глубокий след в сердцах двух ключевых фигур Мондштадта. Через сны и интуицию она искусно передала сведения о подозрениях в адрес Ордена Бездны, не раскрыв своей сущности пришельца и успешно заставив Ордо Фавониус обратить внимание на критические факторы событий.

По дороге домой закатное солнце растянуло ее тень. Нефритовый Заяц тихо спросил:

— Фея, ничего, что вы им это рассказали?

— Все в порядке, — тихо ответила Чанъэ, глядя вдаль, в сторону логова Ужаса Бури, окутанного штормом. — Грядет буря, мы не можем встретить ее неподготовленными. По

крайней мере, они должны знать, где кроется истинный источник бед.

Она почувствовала, как с приходом ночи сила лунного расстояния в ее теле стала активнее. Предвидение было ее преимуществом, но то, как использовать его, чтобы двигать сюжет и при этом уберечь себя, станет для нее важнейшей задачей в этом мире. Шахматная доска Мوندштадта расставлена, а теперь посмотрим, куда ветер повернет эту историю.

<http://bllate.org/book/18870/1842209>